

Л. Б. Вейнберг

**Воронежский край.
Исторический очерк**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Б. Вейнберг**
Воронежский край. Исторический очерк: Выпуск 1 / Л. Б. Вейнберг – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 126 с.

ISBN 978-5-518-06186-6

ISBN 978-5-518-06186-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ.

(Исторический очеркъ).

Вступленіе. Періодъ I. Воронежскій край до XVIII столѣтія. Растительное и животное царства его. Картина Средне-азиатской степи. Обитатели ея. Хазары, печенѣги, половцы, татары и др. народы. Естественныя богатства при-Донскаго края. Неопредѣленность положенія края. Удѣльная система какъ причина безсилія и бѣдствій Руси. Начало единой державы и постепенное освобожденіе Воронежскаго края отъ хищниковъ. Начало донскаго казачества; его вина и заслуги. Начало возникновенія городовъ.

ужно-ли говорить о необходимости изученія прошлаго своей родины? Кому не дорого свое отечество, кто не любитъ мѣста своей родины, гдѣ жили, дѣйствовали и умирали его предки, гдѣ живетъ онъ самъ?

Убійца или вообще преступникъ бѣжитъ за предѣлы своего отечества. дабы не подвергнуться соотвѣтственному строгому наказанію; но, проживъ годъ, два, три, онъ нерѣдко возвращается обратно и добровольно отдается въ руки правосудія. Что его заставило вернуться? Тоска, страшная тоска по родинѣ.... Она заглушила въ немъ страхъ предстоящаго наказанія, непреодолимо влечетъ она его туда, гдѣ, быть можетъ, ожидаетъ его строгое наказаніе. Онъ знаетъ это; но возвращается, — и возвращается онъ потому, что не въ силахъ противостоятъ охватившему его чувству любви къ родинѣ. Это одно изъ сильнѣйшихъ чувствъ, ибо оно проявляется даже въ такихъ нравственно испорченныхъ людяхъ, въ кото-

рыхъ уже заглохли всѣ остальные чувства, присущія человѣку нравственному. Но если обширное отечество намъ такъ дорого и мило, то тѣмъ болѣе влечетъ насъ къ себѣ то мѣстечко, тотъ уголокъ въ немъ, гдѣ мы родились, гдѣ почти все намъ знакомо...

Населенію Воронежской губерніи какъ не любить своего края? Одною изъ тѣхъ, которымъ такъ дорого досталась честь считаться частью Великой Россіи. На поляхъ Воронежскаго края въ продолженіи цѣлаго тысячелѣтія почти непрерывно воевала Русь съ азіятцами, и когда эта борьба окончилась, и Воронежскій край былъ освобожденъ отъ дикихъ ордъ хищниковъ, край нашъ въ свою очередь достойнымъ образомъ отплатилъ своему отечеству за понесенныя ради него жертвы: что всего нужнѣе было Правительству для независимости государства, то давалъ Воронежскій, или вѣрнѣе, такъ какъ ни Воронежа, ни точныхъ границъ тогда еще не было—при-Донской край. Сначала всего нужнѣе были: серебро, свинецъ и порохъ. Затѣмъ, начиная съ Петра Великаго при-Донской край своимъ флотомъ сразу поставилъ Россію въ ряду могущественнѣйшихъ государствъ. Было время, когда глаза всей Европы были обращены на Воронежскій край: мы подразумѣваемъ эпоху борьбы Петра Великаго съ Турціею.

А между тѣмъ, рѣдкій изъ насъ знаетъ что-либо изъ славнаго прошедшаго при-Донскаго края, за исключеніемъ развѣ одного событія—о построеніи флота Петромъ Великимъ.

Мы бы желали дать нашимъ читателямъ болѣе полный историческій очеркъ Воронежскаго края, но такъ какъ матеріалы по исторіи его заключаются главнымъ образомъ въ хранящихся въ архивѣ Воронежск. губерн. статистическаго комитета древнихъ актахъ, большая часть которыхъ, къ сожалѣнію, еще не появилась на свѣтъ, то намъ приходится пока ограничиться краткимъ историческимъ

очеркомъ Воронежскаго края до построений городовъ, т.-е. до конца XVI столѣтія, а затѣмъ—краткимъ обзоромъ историческихъ событій въ нашемъ краѣ, начиная съ заселенія его по настоящее время, по имѣющимся пока историческимъ матеріаламъ.

I. ВОРОНЕЖСКІЙ КРАЙ ДО XVII СТОЛѢТІЯ.

Въ исторіи нашего отечества Воронежскій край играетъ весьма важную роль. Служа театромъ безпрестанныхъ кровопролитій въ продолженіе многихъ вѣковъ, онъ часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно съ достовѣрностью сказать, что въ Воронежскомъ краѣ едва-ли остался клочекъ земли, неорошенный человѣческою кровью.... Одаренный богато природою, этотъ чудный край, казалось, предназначенъ былъ ею не для кровавыхъ войнъ, а для тихой и мирной жизни человѣка. Къ тому убѣжденію приходимъ, читая описанія его.

Представьте себѣ необозримую равнину, покрытую многовѣковыми, величественными дубравами, изрѣдка прерывавшимися роскошными лугами. Въ то время такіе лѣса, о которыхъ намъ, современнымъ обитателямъ этого края, и понятія себѣ составить трудно, тянулись по обоимъ берегамъ Дона густою стѣною чрезъ всю нынѣшнюю Воронежскую губернію и сѣверную часть Земли Войска Донскаго, а луга покрывала такая трава, которая скрывала въ себѣ коня вмѣстѣ съ всадникомъ ⁽¹⁾. Донъ, Воронежъ, Хоперь

(1) *Кернъ.*, Бесѣды о лѣсахъ (I. Облѣсеніе южныхъ степей). Вотъ какъ рисуетъ намъ г. Кернъ Южнорусскія степи, сравнивая ихъ съ тѣми, что было 100—200 лѣтъ назадъ:

Стенны травы, которыя теперь едва вырастаютъ по поясъ, тогда скрывали въ себѣ коня вмѣстѣ съ всадникомъ. Урожай хлѣбовъ, которые теперь такъ сильно страдаютъ и отъ засухъ, и отъ суховѣя, (восточный вѣтеръ) тогда были много

и другія рѣки въ современномъ ихъ состояніи не могутъ намъ дать достаточно яснаго понятія о томъ времени, когда онѣ были на столько многоводны и глубоки, что позволяли мечтать о постройкѣ верфи и флота. И климатъ этого чуднаго края вполне соотвѣтствовалъ его природной красотѣ: тогда лѣта были прохладнѣе, зимы гораздо умѣреннѣе, а дождей выпадало много больше, нежели теперь. Тогда и рѣки были многоводнѣе, а балки и озера, которыя теперь пересохли, были наполнены водою. На рѣкахъ, обильныхъ рыбою, трудолюбивые бобры строили свои жилища, а въ величественныхъ, дремучихъ лѣсахъ кипѣла жизнь: дикіе кабаны, козы, лоси, лисицы, выдры и неизбѣжные спутники травоядныхъ—барсу—

обильнѣе и постояннѣе. Еще въ началѣ текущаго вѣка въ Новороссіи зимы почти не знали: если снѣгъ и выпадалъ, то лежалъ не подолгу; саней въ заводѣ не было; плуги ходили въ полѣ почти до Рождества; въ февралѣ уже кончали посѣвы, а табуны круглый годъ оставляли въ степи и не знали, что значить запасать скоту кормъ на зиму.

Рѣзкая пережѣна къ худшему въ климатѣ нашихъ степей,—говоритъ г. Кернъ.—какъ разъ совпадаетъ съ повальнымъ истребленіемъ степныхъ лѣсовъ, развившимся на югѣ во второй четверти текущаго вѣка свеклосахарными заводами и въ третьей четверти—пароходами и желѣзными дорогами. Непроходимыя дебри юга Россіи принадлежать теперь исторіи!

Правое побережье Волги и Дона за 100, много за 200 лѣтъ тому назадъ было покрыто почти сплошными лѣсами. По Волгѣ они тянулись ниже Царицына, *по Дону—до самаго устья*. Лѣса эти переходили въ заволжскія степи, пли къ Уральскому хребту и сливались съ величественными лѣсами Саратовской и Воронежской губ., которые (т. е. лѣса) въ свою очередь сливались съ лѣсами нашихъ среднихъ и сѣверныхъ губерній. Теперь-же вплоть до Саратова и Воронежа—все ровное и голо.

Многовѣковныя, величественныя дубравы Воронежской губерніи и сѣверной части Земли войска Донскаго, еще при

ки, медвѣди, волки, орлы. ⁽²⁾ Кромѣ пернатыхъ гѣвцовъ воздухъ оглашали своимъ крикомъ гуси, лебеди, журавли, бѣлые и черные аисты и другія дикія птицы. Для полноты картины замѣтимъ, что по обоимъ берегамъ рѣки Дона позади лѣсовъ находились двѣ обширныя степи, изъ коихъ западная называлась *Донскою*, а восточная—*Калмыкою* ⁽³⁾. Въ Донской степи водилась особая порода дикихъ лошадей. Эти лошади отличались длинною шерстью, мышиного; темносѣраго цвѣта; имѣли короткія черныя ноги, кудрявыя гривы, голову и уши не соразмѣрно большія. При всемъ томъ отличались необыкновенною быстротою бѣга, пугливостью и неукротимостью. Онѣ ходили стадами подъ предводительствомъ жеребца и что замѣчательно,—бывали и зимою тучны. Последнее впрочемъ могло зависѣть отъ передвиженія ихъ къ югу на

Петръ I доставлявшія корабельный лѣсъ для постройки азовскаго флота, теперь представляютъ лишь одни жалкіе остатки.

Въ Землѣ войска Донскаго—Леонтьевскій Буеракъ, лѣсъ десятиль въ 1,000, является теперь единственнымъ представителемъ естественнаго лѣса на высокой степи, тогда какъ еще въ 1773 г., по свидѣтельству путешествовавшаго тамъ академика Гюльденштедта, онъ вмѣстѣ съ другими лѣсами Земли войска Донскаго составлялъ одну сплошную массу.

По притокамъ Медвѣдицы, Хопра и др. рѣкъ тянулись, лѣтъ 80 тому назадъ, цѣнныя дубовыя лѣса, а теперь эти лѣса сведены, и сами рѣчки изъ многоводныхъ и обильныхъ рыбою превратились въ пересохшія ложбины, въ которыхъ развѣ только весной въ какой-нибудь лужѣ можно найти лягушку.

Остатки большихъ судовъ и судовыхъ принадлежностей, находимыя въ руслахъ незначительныхъ теперь степныхъ рѣчекъ, указываютъ на то, что эти рѣчки въ старину были такъ же многоводны, какъ теперь значительныя судоходныя рѣки нашей средней полосы.

⁽²⁾ Болховит. Ист. Геогр. и Экон. описаніе Ворон. губ.

⁽³⁾ Сл. геогр. А. Ш. ст. Донская степь.

зиму. Въ началѣ этого столѣтія онѣ еще попадались по теченію Ингула (*).

И вотъ этому-то прелестному уголку земнаго шара суждено было въ продолженіи многихъ вѣковъ служить театромъ безконечной, кровавой борьбы между Русью съ одной стороны и напиравшими съ востока и юга азіятцами съ другой. Тяжелыя то были времена, судя потому какъ характеризуетъ ихъ древній нѣвецъ нашъ: „Уже бо, братіе, невеселая година встала, уже пустыни силу прикрыла; встала обида въ силахъ Дажь-бога внука, вступила дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синѣмъ море, у *Дону плещучи*, убуди жирня времена“.... и далѣе: „Въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разлися по Руской земли.... О! стонати Руской земли“ (**). Спрашивается, кѣмъ были вызваны эти стоны, кто были и откуда пришли тѣ варвары, внесшіе цѣлый кровавый періодъ въ исторію нашего отечества?

Чтобы уяснить себѣ этотъ вопросъ, бросимъ взглядъ на карту древней Руси: передъ нами обширная равнина, почти вся покрытая величественными лѣсами, и только къ югу и юговостоку переходящая въ степь. Эта степь есть продолженіе Великой Среднеазиатской степи. Этой степью Азія, такъ сказать, врѣзывается въ Европу, здѣсь двѣ части свѣта слились такъ незамѣтно, что невозможно съ точностью опредѣлить ихъ границы. Покрытая прежде дремучими лѣсами, Русь не имѣла значительныхъ сухопутныхъ дорогъ. Послѣднія замѣнялись водяными путями сообщенія. Въ исторіи древней Руси упоминаются три важнѣйшихъ торговыхъ пути: *Греческій, Соляной и Залозный*. По направле-

(*) Köppen's statist. Reise. 1850, (стр. 85, прим. 158), и статья его же „Nordgestaden des Pontus“ (Wiener Jahrbücher der Literatur 1822, Bd. XX, S. 267).

(**) Слово о полку Игоревѣ (2-е изд. Тихонравова, стр. 5 6, 11).

нію съ сѣвера на югъ и юговостокъ текутъ три громадныя рѣки: Днѣпръ, Донъ и Волга—три пути, по которымъ съ незапамятныхъ временъ други и недруги проникали въ глубь Руси. Ни на сѣверъ, ни на западъ эту величественную равнину не прорѣзываетъ ни одна сколько нибудь значительная рѣка, очевидно —здѣсь, *на крайнѣ*, должна была главнымъ образомъ разыгратъ та вѣковая борьба, о которой мы упоминали выше, потому что всѣ три пути вели къ этой степи, гдѣ съ незапамятныхъ временъ гнѣздились враждебныя намъ силы,—степные народы *хазары, печенѣги, половцы* и другія племена татарскія.

Степь среднеазіятская, о которой мы выше говорили, занимаетъ громадное пространство. Мѣстами она совершенно безжизненна, пустынна, непокрыта растительностью, такъ что по поверхности ея несутся, гонимыя вѣтромъ, песчаныя волны; эта именно та бесплодная и голая часть степи, которая состоитъ изъ солончаковъ и сыпучихъ песковъ. Мѣстами же она покрыта зеленымъ ковромъ, въ особенности весною, когда дожди наояютъ землю, она покрывается сочною травою, и тогда она представляетъ прекрасныя пастбища; въ лѣтній зной пропадаетъ вода, накопившаяся въ углубленіяхъ почвы во время весеннихъ дождей, растительность погибаетъ—до слѣдующихъ осеннихъ дождей, когда природа снова просыпается на время и появляются признаки жизни, впрочемъ, опять не надолго,—наступающая суровая зима закрываетъ степь своимъ бѣлымъ саваномъ, и наступаетъ тишина могильная. При такомъ характерѣ степной природы, отличающейся чрезвычайно рѣзкими и быстрыми переходами, не только растительность и животное царство вообще, но и человѣкъ—обитатель этой степи—носитъ на себѣ особый отпечатокъ степной природы.

Рѣзкіе переходы отъ палящаго зноя къ суровой зимѣ лишаютъ возможности обработать землю, обротно, богатыя пастбища,—правда, отдѣльными оаза-

ми,—замкнутые въ этой степи, приспособляютъ ее къ пропитанію значительнаго количества скота, и вотъ, подчиняясь этимъ условіямъ мѣстной природы, обитатель степи кочуетъ съ мѣста на мѣсто, отъ одного оаза къ другому, и въ результатѣ получается отдѣльный типъ кочующаго человѣка—*толковина* или *бродника*, какъ его называли наши предки. Вѣчная борьба съ стихійными силами, въ связи съ необходимостью передвигаться съ одного мѣста на другое, вѣчная борьба за существованіе—выработали въ немъ особый, къ слову сказать, крайне непривлекательный характеръ—степнаго хищника. Единственное его помышленіе—удалой набѣгъ, единственная цѣль—грабежъ. Такими въ особенности представляются намъ въ исторіи *половцы*—т. е. степняки, отъ слова *поле*—степь⁽⁶⁾, многочисленною ордою появившіеся у насъ съ половины XI-го столѣтія на смѣну печенѣгамъ. Но кто-бы они ни были: Хозары, или Печенѣги, Половцы или другія орды Татарскаго племени, почти всѣ они непрерывно тянулись въ продолженіе многихъ столѣтій изъ этихъ степей, стремясь къ западу, къ Дунаю и вообще въ Европу, огнемъ и мечемъ истребляя все попадавшееся имъ по дорогѣ, и этимъ только можно объяснить себѣ причину, почему въ Воронежскомъ краѣ нѣтъ города, нѣтъ селенія старѣе 16 столѣтія, тогда какъ многочисленныя историческія изслѣдованія новѣйшаго времени положительно говорятъ за то, что Воронежскій *) край (вѣрнѣе—при-Донской край) когда-то былъ населенъ славянами⁽⁷⁾. Мало того, нѣкоторые историки, какъ напр. Массуда, Марко Поло и Арабскій путешественникъ

⁽⁶⁾ Карамз. Ист. Г. Р., т. II, прим. 112.

*) Мы далѣе будемъ называть его *при-Донскимъ краемъ*, а *Воронежскимъ*—съ эпохи возникновенія городовъ, т. е. съ 1586 года.

⁽⁷⁾ „О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. Вл. Ламанскаго. 1859 г. стр. 79.

Ибнъ-Батути единогласно рассказываютъ о *русскихъ серебрянныхъ рудникахъ*, которые еще разрабатывались въ XIV столѣтїи. Полагаютъ, что они находились въ Донецкомъ краѣ, по рѣкѣ Нагольной, составляющей притокъ Міуа. ⁽⁸⁾ Ибнъ-Батута, посѣтившій южную Россїю въ 30—40 годахъ XIV-го столѣтїя, рассказываетъ, что Россїяне владѣютъ серебрянными рудниками, откуда вывозятъ слитки серебра, служащіе монетою при куплѣ и продажѣ („Ils [les Russes] possèdent des mines d'argent, et on apporte de leur pays des saoum, c'est à dire des lingots d'argent, avec lesquels on vend et l'on achète dans cette contrée“). Онъ опредѣляетъ даже вѣсъ слитка: „Le poids de chaque lingot est de cinq onces“ ⁽⁹⁾, т.-е. около 40 золотниковъ *). Собравъ все имѣющіяся свѣдѣнія о серебрянныхъ рудникахъ, Ламанскій приходитъ къ заключенію, что „свѣдѣнія эти окончательно доказываютъ бытность и давность Русскихъ поселеній въ при-Донскомъ краѣ, служившихъ въ X—XII в. средними звеньями, связывавшими Русскія поселенія на берегу Азовскаго моря съ тогдашнею Русью. Полагаю“, продолжаетъ онъ, „что чрезъ нихъ шедъ такъ называемый въ лѣтописяхъ *Залозный путь*, которымъ князья наши такъ же дорожили, какъ и путями Греческимъ и Солянымъ“ ⁽¹⁰⁾.

Первые степные хищники, ворвавшіеся въ древнюю Русь были, по нашимъ лѣтописямъ, *Хазары* или

⁽⁸⁾ Тамъ-же, стр. 82.

⁽⁹⁾ Тамъ-же стр. 83.

*) Въ письмѣ Госуд. Канцлера Румянцева къ Малиновскому изъ Гомеля въ 1821 г. (см. переѣ. Митроп. Евгенія съ Н. П. Румянцевымъ, вып. II-й) говорится о найденныхъ въ Новгородѣ при разрыванїи *древняго вала и рва* серебрянныхъ слиткахъ, вѣсомъ въ 42³/₄ золотника. Формою и вѣсомъ эти слитки, какъ намъ кажется, напоминаютъ сейчасъ описанные.

⁽¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 85.

Хозары. По среднему и нижнему течению Волги жили въ то время воинственные болгары. Хозары напали на нихъ, истребили ихъ поселенія и оттѣснили ихъ къ Дунаю. Это было въ ⁽¹¹⁾ VII столѣтїи. Съ тѣхъ поръ Хозары, поселившись по всей южной степи Руси, стали хозяйничать. Они дѣлали частые набѣги, раззоряли и налагали дань на побѣжденныхъ ими. Такъ они брали съ Вятичей *по щлягу* *) *отъ рала*, а съ полянъ и сѣверянъ—по *побѣлѣй дивичу отъ дыма*. Но переселеніе Хозаровъ изъ азіатской степи, равно какъ и новое сосѣдство съ осѣдлымъ народомъ повидимому повліяли на ихъ характеръ. Постепенно измѣнялся ихъ хищнической образъ жизни и воинственный духъ, такъ что уже два столѣтїя спустя ихъ могъ побѣдить Великій Князь Кіевскій Святославъ, причемъ у нихъ оказались уже города какъ Бѣловѣжъ—признакъ осѣдлости. Полтора ста лѣтъ спустя, около 1117 года Хозары уже ходатайствуютъ у Владиміра Мономаха объ отводѣ имъ земель *для поселенія*, а *купцы* хозарскія торговали по русскимъ городамъ.

Не такъ легко было отдѣлаться Руси отъ нашествія другаго врага—*печенѣговъ*, хотя въ результатѣ получилось тоже самое, что съ хозарами. Подобно хозарамъ и печенѣги вышли изъ этой степи и направились чрезъ южнорусскія степи къ Дунаю. Сначала они повидимому не намѣревались нападать на Русь, имѣя цѣлью достигнуть Дуная, заключили даже миръ съ Великимъ Княземъ Игоремъ, но тучныя пастбища по Днѣпру и Дону очевидно прельстили ихъ: они остановились тамъ, и въ 968 году сдѣлали набѣгъ на Русь. Святославъ разбилъ ихъ и прогналъ обратно въ поле. Цѣлое столѣтіе терпѣла Русь отъ непрерывныхъ набѣговъ печенѣговъ. Имѣя

(11) Болховитиновъ. „Историч. Геогр. и Экон. опис. Воронеж. губ. стр. 6.

*) *Щляги*—мелкія серебряныя деньги, введенныя хозарами (Карамз. Ист. Г. Р. т. I, прим. 526).